

В диссертационный совет 99.2.090.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Левченко Олега Викторовича
на тему «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора
в досудебном производстве по уголовному делу», представленной
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Тема диссертационного исследования О.В. Левченко **актуальна** и значима как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку вопросы участия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, а также проблемы контроля со стороны прокуратуры над исполнением законов органами, осуществляющими досудебное производство, всегда были и остаются актуальными.

Процессуальный статус прокурора, как должностного лица, возглавляющего «обвинительную власть» предполагает его возможность распоряжаться уголовным преследованием, в том числе активно участвовать в стадии возбуждения уголовного дела, изменять векторы уголовного преследования и отказываться от него, прекращая уголовное преследование, либо целиком уголовное дел.

С учетом значимости прокурора как участника уголовного процесса необходимо признать не вполне оправданным и последовательным изменение его процессуального статуса в досудебном производстве в результате реформ,

проведенных в 2007 г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия также были существенно сокращены. Учеными-процессуалистами многократно обращалось внимание на проблему необоснованного сужения процессуальных полномочий прокурора, лишенного значительной части средств реагирования на нарушение законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Наличие указанных проблем, безусловно, не лучшим образом отражается на полноте и доброкачественности доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Между тем обязанность доказывания и ответственность прокурора предполагает наличие у него определенной совокупности полномочий. В то же время, в досудебном производстве прокуратура, лишенная следственного аппарата, а также части надзорных полномочий в отношении производства предварительного следствия, имеет возможность сосредоточиться на реализации координационной функции.

В силу своего правового статуса прокурор в состоянии выступать организатором координации, нисколько не ущемляя самостоятельности остальных участников досудебного производства, не ограничивая их права, полномочия и выполняя при этом функцию надзора за соблюдением законности в работе правоохранительных органов.

Актуальность темы исследования подтверждает «цифровой» фактор в процессуальной деятельности прокурора, имеющий как позитивные, так и негативные последствия, а также важность надзора за законностью особого порядка привлечения к уголовной ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Эти и другие обстоятельства подтверждают важность и необходимость комплексного исследования на уровне докторской диссертации уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном уголовном производстве.

Автором методологически правильно определены **объект и предмет** исследования, его **цели и задачи**.

Диссертационное исследование имеет солидную **теоретическую основу** и эмпирическую базу, включающую результаты изучения 436 уголовных дел и 683 отказных материалов, которые были в производстве органов досудебного производства, результаты анкетирования и интервьюирования 250 прокуроров, 318 сотрудников органов предварительного расследования.

Не вызывает сомнений **научная новизна** диссертационного исследования, выражающаяся в его комплексном межотраслевом характере, позволившем разработать и обосновать теоретическую модель уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве как основы правового противодействия преступности, направленную на оптимизацию правового регулирования участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства. Научная новизна диссертационного исследования также определяется авторским подходом к пониманию терминов «прокурорский надзор», «обвинение», «доказывание».

В диссертации развит ряд положений классического учения об обвинительной власти с опорой на данные сравнительно-правового исследования и правоприменительную практику. На основании выполненного автором исследования предложены аргументированные решения вопросов, связанных с определением взаимосвязи форм обвинения и доказывания с формой уголовно-процессуальной деятельности прокурора и органов досудебного производства.

Теоретическая значимость исследования обусловлена созданием авторского подхода к решению ряда дискуссионных проблем, связанных с пониманием того, как должна быть устроена прокурорская уголовно-процессуальная деятельность, реализация власти прокурора обвинять и доказывать, применять законы в досудебном производстве ввиду его главенствующего положения в уголовно-процессуальной-правовой организации противодействия преступности. **Практическая значимость** диссертационных результатов состоит в выработке научно обоснованных методических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального

законодательства, предусматривающего участие прокурора в досудебном производстве, а также практики его применения.

Достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается за счет продолжения классических традиций отечественной науки уголовного процесса по вопросам устройства и деятельности обвинительной прокурорской власти, связью авторской позиции и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с правовыми позициями Конституционного Суда, Верховного Суда и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, результатами авторского анализа эмпирической базы исследования.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на 18 международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах, прошедших в период с 2008 по 2024 г., нашли свое отражение в 51 научной работе, среди которых 2 индивидуальные и 3 коллективные монографии, а также 46 научных статей, из которых 25 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Вызывает одобрение мнение О.В. Левченко о том, что типовой показатель уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности проявляется в структурном значении досудебного производства, с присущей ему следственной формой реализации власти обвинять, доказывать и применять уголовный закон, причем последнее является производным от первых двух (с. 14). Продуманной и обоснованной представляется позиция автора, заключающаяся в том, что власть обвинять и доказывать должна быть у одного государственного органа, выступающего и субъектом уголовной политики, и организатором уголовно-правового противодействия преступности (с. 14–15).

Несомненный научный интерес представляют: сформулированные определения понятий «уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности» (с. 18), «следственно-обвинительная власть» (с. 19), «средство уголовно-правового воздействия» (с. 29), «выдвижение

обвинения» (с. 34); авторское развитие концепции «процессуального прокурора» (с. 19); позиция относительно следственной модели выдвижения обвинения и меры участия в нем прокурора (с. 20); гипотеза о программном подходе к формированию личности (с. 14); предложенная технология уголовно-процессуального доказывания в следственном процессе (с. 22), авторский научный проект института делегирования прокурором по бесспорным уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, подлежащих рассмотрению судом в особом порядке, полномочий органу предварительного расследования на поддержание государственного обвинения в суде (с. 23).

Считаем справедливым мнение соискателя, что главной мерой по повышению эффективности противодействия экономической преступности может стать изменение отношений между прокурором и органом предварительного следствия по данной категории уголовных дел. Прокурору должна принадлежать руководящая процессуальная роль при ведении предварительного следствия (с. 24).

В целом поддерживая основные выводы диссертационного исследования О.В. Левченко, отметим некоторые дискуссионные моменты.

1. Заслуживает одобрения позиция автора, изложенная в положении 18, выносимом на защиту, о необходимости усиления в выдвижении обвинения меры прокурорского участия.

Однако не вполне ясна предлагаемая для этого мера, направленная на «превращение прокурора в полноценного субъекта уголовно-процессуальной деятельности». Возникает вопрос – что понимать под «полноценным субъектом уголовно-процессуальной деятельности»?

Дело в том, что любой участник, наделенный процессуальными правами и несущий процессуальные обязанности, является субъектом уголовного судопроизводства. Реализуя права и обязанности, вступая в уголовно-процессуальные отношения, субъект становится участником уголовного судопроизводства.

Но в чем же тогда выражается полноценность либо неполноценность субъекта уголовно-процессуальной деятельности?

2. Автор в положении 19, выносимом на защиту, утверждает, что «концепция объективной истины является идеологическим стержнем отечественного уголовного судопроизводства и концептуальной основой понимания сущности основных уголовно-процессуальных явлений и институтов, включая досудебное производство и прокурорский надзор».

Вместе с тем, с принятием УПК РФ 2001 г. произошел «отход» от концепции объективной истины, которая не нашла закрепления ни в нормах-принципах, ни в специальных нормах действующего УПК РФ даже после внесения многочисленных в него поправок. В свою очередь, прокурор в состязательном уголовном процессе является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и в его обязанности не входит установление объективной истины.

3. Требуется дополнительное обоснование предложения автора диссертации, сформулированное в положении 22, выносимом на защиту, о том, что «надзирающему прокурору надлежит лично проверить – допросить обвиняемого, который признал себя виновным в совершении преступления и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в особом порядке».

Не приведет ли реализация данного предложения к пересечению функций и полномочий прокурора и следователя (дознателя) и как данное предложение согласуется с процессуальной самостоятельностью следователя (дознателя)?

4. На стр. 41 автореферата отмечается, что «надзирающий прокурор должен быть процессуально ответственным за правомерный исход начальной стадии уголовного процесса. Только через усиление координирующей, руководящей роли прокурора можно поднять на качественно новый уровень правовое регулирование этой стадии и обеспечить достижение ее назначения».

На наш взгляд, в данной формулировке смешиваются две разные функции прокурора: надзорная и координационная. Координационная роль прокурора

дополняет надзорную функцию, а также функцию уголовного преследования и, поэтому расширяет возможности их реализации.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного О.В. Левченко исследования и не умаляют ее достоинств.

Предмет научного исследования О.В. Левченко соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), в сферу которого включены вопросы о теории уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальном законодательстве, закономерностях и тенденциях развития и совершенствования уголовного судопроизводства, стадиях уголовного процесса и его участниках, уголовном преследовании, обеспечении прав, свобод и законных интересов и др.

Научное исследование, проведенное О.В. Левченко, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Изложенное позволяет сделать выводы, что диссертация «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» является самостоятельной, комплексной, завершенной, творческой и актуальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25 января 2024 г.), а ее автор – Левченко Олег Викторович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса, доктором юридических наук, профессором Семенцовым Владимиром Александровичем (специальность 12.00.09 – уголовный процесс;

криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность),
доцентом кафедры уголовного процесса, кандидатом юридических наук,
доцентом Лукожевым Хусеном Манаевичем (специальность 12.00.09 –
уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-
розыскная деятельность).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного
процесса (протокол № 1 от 29 августа 2024 г.).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор

Гладышева Ольга Владимировна

29 августа 2024 г.).

Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук (специальность
12.00.09 – уголовный процесс), профессор.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет».

350040, Краснодарский край, город Краснодар, улица Ставропольская, дом
149.

Официальный сайт: <https://kubsu.ru/>, e-mail: rector@kubsu.ru.

Телефон: 8(861)2685964

e-mail: uprocess@mail.ru

